

Персона

Андрей Хейловский: известный и неизвестный

Один из самых именитых тележурналистов Магнитогорска отметил семидесятилетие

Андрей Хейловский с народными артистами России Александром Ширвиндтом и Михаилом Державиным

Продолжение.
Начало в № 111

Своими умениями, считает Хейловский, он обязан «телемаме» Нелли Смирновой, по сути, взрастившей всю тележурналистику Магнитогорска. Ещё ему повезло работать и крепко дружить с Валерием Гиммервертом – гениальным кинооператором, за право работать на съёмках с которым у журналистов буквально шла война.

– К нам из программы «Время» приезжали и брали с собой только плёнку, а оператора не брали, потому что знали: есть Гиммерверт, – продолжаем разговор с Андреем Леонидовичем. – Москвичи ездили с ним на комбинат и, монтируя снятое, одуревали от качества. До самой смерти я работал с Валерой, был за ним как за каменной стеной.

Те времена он вспоминает с ностальгией: журналистское сообщество – единое братство: «Магнитогорский металл», «Магнитогорский рабочий», телевидение, радио...

– День начинал со звонка Володе Мозговому, Жене Верникову, рассказывали друг другу свежие анекдоты, которые к вечеру расходились по городу, – улыбается Хейловский. – С Володей сложились особые отношения, он для меня всё – как когда-то всем были братья Гун, особенно Геннадий Семёнович, с которым дружили близко и трепетно. Сейчас из «святых» имён остался, пожалуй, только Мозговой.

После армии Андрей Хейловский восстановился в пединституте. В первый же день подбегает какой-то активный паренёк: «Заочник? Пошли сессию сдавать!» Так увлёкся, что в день сдавал по пять экзаменов и зачётов – с третьего курса за неделю «добрался» до пятого. В мае 1977-го у Хейловского родился сын – Андрей Леонидович к тому времени уже женился, тогда же получил диплом о высшем образовании. А чуть раньше стал самым мо-

лодым членом Союза журналистов СССР – в 25 лет. Смейётся: «Счастью моему не было предела».

В 1980-м поехал в Москву – в институт повышения квалификации на стажировку в программу «Время». Куратор – знаменитый Герман Седов: красавец в модном блейзере с красивейшим баритоном брал его на съёмки и учил тонкостям ремесла. Выпивали по кружечке пивка в заведении у Рижского вокзала со знаменитыми телезубрами Летуновым и Элиным, лауреатами Госпремии СССР Синицыным и Голубевым. Главное, чему научился у мэтров, – видеть в герое человека, уметь разговорить его, а разговорив – уметь услышать.

А провинциалы-то о-го-го!

В 1982 году Магнитогорскую телестудию закрыли, оставив корпус, снимавший сюжеты для областных новостей. Челябинцы удивились: провинциалы, оказывается, о-го-го! Более того: «распробовав» Хейловского в деле, ему предложили сразу три еженедельных часовых авторских программы: «Директорский корпус» – интервью с директорами совхозов, «В объективе – реконструкция» – новости с промплощадки ММК и «Любить природу» – всё об экологии региона. Проекты набирали популярность, популярным становился и сам Хейловский. Вскоре ему с командой предложили сделать программу «Время и мы» – еженедельный тележурнал: политика и экономика, промышленность и социалка, культура и спорт. Эфир в рейтинговое время, в сетке «первой» кнопки – канала тогда было всего два. Потом программу переименовали в «Уральскую неделю». Хейловского позвали в Челябинск, давали квартиру в новом доме по улице Плеханова – в народе его называли «детдом», в нём жили дети крупных областных руководителей. Но он с переездом не торопился.

В 1986-м Гостелерадио СССР понадобился собкор по Челябинской

области. Председатель областного телевидения и радио Виталий Понуров объявил конкурс среди журналистов. Предложили и Хейловскому: пару месяцев он с командой делал сюжеты для программы «Время» – и победил. Снова предполагался переезд в Челябинск. Покидать Магнитку не хотел – разводит руками: «Вот такой я дурак, город люблю больше карьеры!» Отпросился в отпуск – впервые за два года. Как раз поступило предложение сопроводить группу детей работников калибровочного завода в пионерский лагерь под Туапсе. История повторилась: пока Хейловского не было в Челябинске, на место собкора взяли кого-то, за которого попросили сверху. Андрей Леонидович улыбается: и хорошо! Была ещё одна возможность перебраться в Челябинск – в конце 90-х, когда в русле модных тогда выборов руководителей коллектив областного ТВ из 400 человек выбрал главным редактором Андрея Леонидовича. Не соблазнился и в тот раз.

В 1990-м в Магнитогорске вновь открывается городская телерадиокомпания – МГТРК. Но Хейловскому, привыкшему к авторским проектам, да и по характеру творцу-одиночке, этот костюмчик стал тесен. Ему предложили в здании мэрии открыть корпус областного телевидения – под авторские проекты Хейловского. Первым из них стала программа «Юг», которую Андрей Леонидович неизменно начинал: «В эфире – столица южных провинций Челябинской области, славный город Магнитогорск» и заканчивал: «Я желаю вам успеха, но только в очень хороших делах».

Творческая свобода

– Это был профессиональный кайф: в эфире политики и бизнесмены, предприниматели и учёные, артисты и спортсмены, – говорит Андрей Леонидович. – Летали в Филадельфию на выставку молодого магнитогорского художника Эдуарда Аниконова, который вошёл

тогда в мировой топ-50 художников мира, которого курировал сам Ганс Руди Гигер – художник, получивший «Оскара» за фильм «Чужой», и который называл Эдика новым Марком Шагалом.

Как-то в программе «Юг» участвовал Виктор Христенко, в то время вице-губернатор, потом, оценив, пришёл в эфир Хейловского снова. Вскоре предложил снять фильм про крупнейший тогда столичный банк: огромный офис в старинном здании Москвы, современные услуги, банкоматы, депозитарии... Отсняв материал, Андрей Леонидович поработал также с банками Челябинской области – а банковский сектор только становился на крыло, записал интервью с Виктором Христенко. Получилась программа «Банки России. Южно-Уральский вариант» – три часовых фильма.

Следующий шаг – сотрудничество с АНПО «Урал» и его руководителем Николаем Шевченко.

– Это стратег, опередивший своё время, – рассуждает Андрей Хейловский. – Компания занималась новыми протехнологиями – например, построили деревню в Верхнеуральском районе из ноу-хау – гипсовых кирпичей, придумали кубовидный щебень, который теперь использует весь СНГ... Ещё один, в то время ещё секретный, мегапроект Николая Николаевича – освоение рудников Урала и Сибири вплоть до Полярного круга: золото, свинец, олово, серебро и другие металлы. Вместе с ребятами из «Урала» я должен был летать на Север – а я обожаю те широты, работая, трудящихся в тех суровых условиях. Но проект, который вот-вот должен был быть подписан в правительстве, отклоняется – началась война в Чечне, не до разработок.

В 1996-м Виктор Христенко приглашает Андрея Хейловского вести выборы Вадима Соловьёва – действующего председателя областного правительства – в губернаторы Челябинской области. В те дни в Челябинск на большой экономической форум съехались руководители 22-х европейских банков. И Хейловский сделал эксклюзивное интервью с главой крупнейшего из европейских и одного из крупнейших банков мира. В случае победы

демократа Соловьёва банкиры были готовы предложить области крупные инвестиции. Но победил коммунист Пётр Сумин – главный оппонент Соловьёва. А поскольку команда Хейловского работала честно и грязными технологиями, столь модными тогда, не пользовалась, с Петром Ивановичем у него потом сложились тёплые отношения и плодотворное сотрудничество.

На стене в кабинете Андрея Леонидовича фото с Александром Ширвиндтом и Михаилом Державиным – наш герой улыбается: это интересная история. Он всю жизнь болеет за московский футбольный клуб «Торпедо». Себя и таких же, как он, называет несчастными людьми – и, судя по результатам любимцев, прав. Другое дело, почитатели клуба тянутся друг к другу, понимая собственную редкость. Так произошло в 1991 году, когда в Челябинск с гастролью приехал московский Театр сатиры во главе с худруком Александром Ширвиндтом. В беседе с Александром Анатольевичем, тоже ярким фанатом «Торпедо», Хейловский заметил: я такой же горемыка, как вы, Павел Бородин и Аркадий Арканов. Глаз Ширвиндта загорелся, разговор оживился, в конце Александр Анатольевич пригласил Андрея Леонидовича в гостиницу «Малахит» – праздновать 55-летие артиста театра и лучшего друга Ширвиндта Михаила Державина.

Почти четверть века

В 1997-м генеральным директором Магнитогорского металлургического комбината стал Виктор Рашников. Андрея Хейловского назначают его пресс-секретарём – заместителем начальника управления информации и общественных связей ММК. Правда, признаётся: ни одно из званий почти не исполнял, ибо постоянно сопровождал Виктора Филипповича в рабочих поездках и снимал документальные кадры об эпохальном развитии комбината в новых экономических реалиях.

– За год рейтинг Виктора Филипповича в области взлетел до небес, – говорит Андрей Леонидович. – Понятно, не благодаря моим программам, учитывая, что комбинат на две трети наполнял бюджет области, но я это видел, я это запечатлевал. Кто такой Рашников? – в первую очередь, человек слова. Придя на пост, он сказал: «Я перевооружу комбинат». И исполняет обещание четверть века. Ездил с Виктором Филипповичем в Сбербанк, когда ММК брал кредит на установку нового оборудования. Впервые в истории Сбербанка Магнитка получила так называемые «длинные деньги» – долгосрочный контракт под меньшие проценты. Все были в шоке: почему именно Магнитке? И новое оборудование вскоре заработало, и это была победа, а сколько их, таких побед? Молчалив, малоэмоционален в переговорах, Виктор Филиппович моментально оценивает ситуацию и принимает верное решение. Он – патриот, хотя терпеть не могут это высокопарное слово. Человек жёсткой дисциплины, крепкой воли, но любовь к городу – его слабость, он болеет за него. Чем иначе объяснить парк «Притяжение» – его личный подарок магнитогорцам? Поверьте, этому мегапроекту позавидует вся страна. Потому что Рашников – перфекционист, и его личная заинтересованность – безусловный гарант высшего качества.

С таким же удовольствием Андрей Хейловский может рассказать о начальниках цехов, инженерах и обычных работниках ММК – это герои его проекта «Стратегия Магнитки», который он делает на канале «ТВ-ИН». И это главное счастье – кайфовать от того, что делаешь. Этого мы юбиляру и желаем от всей души.

Рита Давлетшина